

РОСТОВСКАЯ-НА-ДОНУ ЕПАРХИЯ

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАСЛЕДИЕ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В НАШИ ДНИ

2008 г.

Русский язык — наш учитель нравственности

Известна сказка о том, почему кошку называли кошкой: старик со старухой искали для своего любимого котенка такое имя, которое выражало бы его силу, красоту, защищенность, непобедимость. Выражало или, может быть, помогало ему стать таким. Вообще-то любое ИМЯ, любое СЛОВО делает именно это: выражает истину и помогает к ней приблизиться. А значит, язык воспитывает нас, помогает нам быть лучше, совершеннее. Для осознания этого обстоятельства давайте рассмотрим, вслушаемся, задумаемся в некоторые русские слова. Иногда мы будем сравнивать их со словами других языков — не для того, чтобы выяснить, какой «лучше» или «хуже», а для того, чтобы подчеркнуть особенности нашего родного языка.

Если уж мы вынесли в заглавие слово «нравственность», давайте к нему и присмотримся: НРАВственность — это то, что мне НРАВится, мне по НРАВу. Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Этическая максима выражена одним словом: емко, красиво и понятно.

Встречаясь и расставаясь мы иногда не задумываясь, машинально ЗДОРОВАЕМСЯ и ПРОЩАЕМСЯ. А если присмотреться к словам? ПоЗДОРОВАться можно и словосочетанием «добрый день», «добрый вечер» и т. п. Но ЗДРАСТВУЙ — лучше, потому что глубже, выражает не констатацию природного факта, а пожелание, адресованное к человеку: БУДЬ ЗДОРОВ. С ПРОЩАНИЕМ еще интереснее. Вспомним песню: «Ты прости-прощай, солнце красное...». ПРОСТИ и ПРОЩАЙ — это одно и то же слово. Расставаясь, русский человек не просто выражает уверенность в новой встрече — ДО СВИДАНИЯ, ДО ПОБАЧЕНИЯ, ДО ВИДЗЕНИЯ, AUF WIDERSEHEN, — а испрашивает прощения.

Но что означает ПРОСТИ? Корень здесь ПРОСТ-. Вслушиваясь, мы получаем такое сообщение: будь ПРОСТ мыслями, не держи в своей памяти лишнего, ненужного, случайного, чем, может быть, я обидел тебя, досадил тебе. Это слово приглашает нас от нравственности, которой учит нас наш язык, перейти к вере православной, которой он тоже нас учит. Как известно, со времен грехопадения Адама все люди стали склонны ко греху — тому, что разлучает нас с Богом, затрудняет для нас общение с Ним. По-русски описать это греховное состояние, состояние богоотлученности можно двумя словами: ИСКУШЕНИЕ и ПРИЛОГ.

Искушение подстраивают нам бесы, чтобы погубить душу. Вслушаемся: ИСКУШение / уКУШенный, отКУСить, КУСок. Из созданного Богом, совершенного человеческого естества отКУСывается некая часть — и природа наша уже не полна, несовершенна. Однако: «кто не искушен, тот не искусен». Не пройдя испытания, не будешь знать правду о себе, какой ты, на что способен. ИСКУСство — мастерство, которым овладеваешь, пройдя ИСКУШения.

Однако совершенство нашего естества можно нарушить не только отКУСыванием части, но и привнесением чего-то лишнего: о неправой мысли, греховном желании православные говорят: ПРИЛОГ. Что-то ПРИЛОЖилось к моему сознанию, загрязнив его лишним, вредным, мешающим. Надо освободиться от этого ЛИШнего — от этого ЛИХа: стать ПРОСТым. В храме перед чтением Евангелия звучит призыв: «Премудрость, прости!» Что означает: сейчас прозвучат Божьи слова, Божья премудрость — освободитесь от посторонних, ЛИШних мыслей, будьте ПРОСТы!

Антоним, слово, противоположное по смыслу, — ЛУКАВЫЙ. ЛУКА (седла), ИЗЛУЧИНА (реки), ЛУК (оружие) — нечто кривое, изогнутое, не прямое. А именно прямыми должны быть и пути, и мысли наши!

Как мы благодарим? Пресжде всего, каким бы словом мы ни воспользовались, мы БЛАГОдарим, желаем человеку блага. Но чаще всего мы произносим СПАСИБО, то есть СПАСИ (тебя) БОГ. Ничего лучшего пожелать человеку просто невозможно! Жаль только, что, машинально произнося усеченную форму этого пожелания, мы не задумываемся, чего же пожелали ближнему своему.

А может, не задумываемся — это только рационалистической, скользящей по фактам поверхностной частью нашего сознания? А глубиной сознания, часто не умев выразить, не имея слов для выражения этой глубины — знаем? Знаем — и радуемся, потому что произнесение имени Божьего — это уже призыв к Нему, уже молитва. Вот так вера невидимо, «притаившись», живет в нашем языке, в нашей душе.

Казалось, бы, что может быть проще названия дней недели? Ну, для своего удобства делим время на годы, месяцы, недели — в соответствии с астрономическими явлениями... Но старинное название недели в нашем языке — СЕДМИЦА — напоминает нам о неделимой целостности тех СЕДМИ ДНЕЙ, в которые сотворил Бог мир (а седьмой день еще длится, Бог не творит новых сущностей, но печется о нашем спасении!). У евреев Ветхого Завета дни недели, собственно, не имели названия. День первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестой — и день покоя, шаббат, по заповеди: шесть дней работай, а седьмой день — Господу Богу твоему (чтобы подумать о Нем, помолиться Ему, поблагодарить Его. Да и о своей душе поразмыслить...). Наша СУББОТА — это, собственно, ШАББАТ (сравним: ШАБАШ — конец работы, ПОШАБАШИТЬ — окончить работу). В соответствии с таким счетом дней первым днем недели является не понедельник, а воскресенье — день, напоминающий нам о великих благодеяниях Бога: это и первый день творения, это и

Воскресение Господа Иисуса Христа, всем дающее надежду вечной блаженной жизни.

В европейских языках дни недели, как правило, называются по именам языческих богов греко-римского пантеона — день Марса (понедельник), день Венеры (вторник), день Солнца (воскресенье). Но ведь предки итальянцев, испанцев, французов узнали Христа не позже (если не раньше!), чем наши предки. А вот языки их на это знание не откликнулись... Поэтому и оказалось так легко начать счет дней недели не с начала, а с середины, с ПОНЕДЕЛЬНИКА — в русском языке это день, который следует за НЕДЕЛЕЙ (днем, когда надо НЕ ДЕЛАТЬ свою обычную работу, а пойти в храм Божий). И от этой НЕДЕЛИ, от первого дня (творения мира и искупления людей) ведется счет: понедельник (тот, который следует за неделей); вторник (тот, который ВТОРИТ ему, следует за ним); среда (ясно: посередине СЕДМИЦЫ — целостности из семи дней, напоминающей о творении Богом мира). Четверг и пятница — понятно, четвертый и пятый по порядку дни; суббота — ШАББАТ, покой; воскресенье — малая Пасха, напоминание о Воскресении Христовом.

Воскресение Христово вошло,росло в наш язык не только названием дня недели. Что делают православные родители со своим младенцем? — КРЕСТЯТ его. В европейских языках, в том числе и в греческом это действие описывается как «погружение в воду», «омовение» (баптистерий — место, где совершается это таинство; баптисты — христиане, принимающие крещение взрослыми). Итак, на всех языках люди ОМЫВАЮТСЯ, а на русском — ОБЛЕКАЮТСЯ В КРЕСТ, БЕРУТ НА СЕБЯ КРЕСТ. А окончив земную жизнь, мы непременно ВОСКРЕСНЕМ! В других языках то, что сделал для нас Христос — ВОЗРОЖДЕНИЕ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ. А в русском — ВОСХОЖДЕНИЕ КРЕСТОМ! Сам строй речи напоминает нам, что земная

жизнь — испытание, которое мы должны выдержать, чтобы войти в жизнь вечную, блаженную.

Русский язык своим строем, можно сказать, фактом своего существования, отрицает печальный дуализм язычества, когда есть добрый бог и злой бог, свет и мрак, ин и янь — и они равносильны, равноправны (в церковном языке есть очень точное и выразительное слово — «равночестны»). Мудрость заключается в том, что они как раз не равносильны, не равнозначны! Бытие есть, а небытия нет. И в сказках всегда побеждает добро отнюдь не по слюнявой приспособленности «сказочек» к детскому незрелому сознанию, а именно по этой причине: добро есть, а зло...

Нет, конечно, не скажешь, что зла нет в мире. Но оно существует как-то иначе, чем добро. Один из православных мыслителей высказал эту мысль так: «Благо онтологично, а зло личностно. Зло — искажение свободной воли». Благо от Бога, и оноечно. А зло — ошибка, его, собственно, может и не быть. Зло существует не «само по себе», а только в человеке, который ошибся и сделал неправильный выбор. «Промалнул» мимо Бога и Его блага. Это и есть грех. В библейских языках грех — ПРОМАХ, отступление от правильного, Божьего пути. В русском — это то, что ГРЕЕТ, жжет, неким внутренним совестным ощущением подсказывает нам, что мы неправы. Как выразительно сказал Евтушенко: сознание того, что он поступает неправильно, его «СТЫДОМ СТУДЕНЫМ обдавало». Совестное чувство описывается и как то, что ЖЖЕТ, ПАЛИТ, и как то, что СТУДИТ, ЗАМОРАЖИВАЕТ.

Есть в русском языке особое слово, которое само собой, своим устройством подсказывает, утешает нас: Бог зла не сотворил. Зло — временно (если, конечно, ты сам не выберешь его для себя). Слово это — ПРЕ-ИСПОДНЯЯ. Так мы называем ад, место томления грешных душ. Разберем его по составу слова:

ПРЕ- — приставка,
ИС- — приставка,
ПОД- — приставка!..
-Н- — уже суффикс.

Корня нет! Не укоренено в мире зло!

Человек, чье сознание впитало такое богословие, менее подвержен унынию и отчаянию чем язычник, для которого добра и зла в мире поровну...

И того факта, что Бог зла не сотворил, следует простой вывод: зло — это искажение, искривление добра. Берем в руки скальпель — и можем убить. А ведь можно наоборот: берем змеиный яд — и лечим!

В русском языке есть удивительные пары слов, которые и показывают нам, что зло — это неправильное, плохое использование хорошей по сути вещи. У нас есть ТЩАТЕЛЬНОСТЬ в работе — и ТЩЕТНЫЕ попытки. ПЕЧАЛЬНО жить в разлуке с любимыми, но ПОПЕЧЕНИЕ о них желанно.

Такое изменение смысла «с точностью до наоборот» мы встречаем и в библейских текстах.

«В заповедях Твоих ПОГЛУМАЮСЯ и уразумею пути Твоя» (Псалом 118, стих15). Слово ГЛУМИТИСЯ здесь означает: «трудиться, внимательно углубляться, постоянно, непрерывно и подробно размышлять». Но глагол ГЛУМИТИСЯ в том же 118 псалме имеет в другом контексте негативное значение — пустословить, насмехаться над всем: "Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко Закон Твой" (Пс. 1:85). Постепенно глагол этот утратил свое положительное значение. В современном понимании ГЛУМ — это дерзкие, издевательские насмешки, унижительное высучивание.

Но хватит о грустном! Поговорим о приятном. О ПРИЯТНОМ — том, что будет ПРИНЯТО с благодарностью: ПРИЯТНЫЕ слова, пожелания и проч. Нравственный посыл, заключенный в этом слове, очень

прост: думай о других людях, о тех, кто рядом с тобой. Пусть им будет ПРИЯТНО ПРИНЯТЬ тебя и слова твои, и дела твои!

А чтобы был ты именно таким, твои родители, воспитатели постарались — ВОСПИТАЛИ тебя — вскормили тебя — евангельской мудростью, словом Божиим, да и собственным примером. А когда ты подрос, дали тебе ОБРАЗОВАНИЕ, чтобы сиял в тебе ОБРАЗ Божий (он, конечно, заложен в каждом из нас, но бывает закрыт, запачкан нашими грехами. И станем мы НЕПОДОБНЫМИ. А вот святые, освобождавшиеся от грехов, становились ПРЕПОДОБНЫМИ — в высокой степени подобными Богу...).

Слово ОБРАЗ в русском языке чрезвычайно емкое и значимое. А вот если посмотреть, как «устроено» это чудесное слово, мы увидим в его однокоренных ВЫРАЖЕНИЕ, ОТРАЖЕНИЕ... ОБРЕЗАТЬ! То есть ОБРАЗ — это то, что я, как бы «вырезая» из фона, могу узнать и запомнить. Значит, есть в моем сознании такая способность — выделить ОБРАЗ и РАЗЛИЧИТЬ знакомое от незнакомого, нужное от ненужного. ЛИК — это сияние образа Божьего в нас. Лик первичен, а вот ЛИЧИНА — это ложный лик, за которым мы прячем истинную сущность (может быть, от стыда...).

К сожалению, негативный смысл многих русских слов зафиксировался в качестве единственного. СОРЕВНОВАТЬ (именно такого старинная форма этого глагола) — идти вместе к одной цели; СОРЕВНОВАТЬСЯ — противоборствовать друг другу (почему «друг другу», — задумался русский мыслитель Федоров, — скорее уж, «враг врагу»). Но язык «сам собой», незаметно для нас подсказывает, что любой человек, даже противник, — друг наш, он ЛЮБОЙ, тот, кто должен, по Евангельской заповеди, быть ЛЮБИМЫМ несмотря ни на что...

Кстати, латинская КОНКУРЕНЦИЯ прочитывается точно так же:

КОН- — приставка, «СО-»

КУР — курс, путь, направление. Конкурировать — следовать одним путем. А мы друг другу («враг врагу») палки в колеса вставляем...

Так же и СОМНЕНИЕ — это встреча мнений, раздумье, размышление, которое должно привести к благим выводам.

Далеко не все, что есть в нас, в нашей душе, нужно «выплескивать наружу», какие-то наши качества лучше (ПРИЯТНЕЕ будет окружающим) СПРЯТАТЬ. ОПРЯТНЫЙ — это не только физически чистый, аккуратный, подтянутый. Это и характеристика душевного состояния человека, когда внутреннее проявляется через внешний вид. А тот, кто не бережет в себе образа Божия, не сохраняет себя в ОПРЯТНОСТИ? — Такой человек может достичь крайней степени и внешней, в одежде, и внутренней, в мыслях, НЕОПРЯТНОСТИ. И называем мы его РАСХРИСТАНЫМ. Его одежда порвана, расстегнута — даже (предел НЕОПРЯТНОСТИ!) стал виден тельный крест, который ведь надо СПРЯТАТЬ, СОХРАНЯТЬ в груди, близ сердца.

Так много можно сказать одним словом, потому что русский язык несет в себе богатство нетленное — веру и мудрость поколений наших предков.

Особенно много сделали для нашей речи, для великого и прекрасного русского языка святые просветители славян — Кирилл и Мефодий, которых Церковь чествует как равноапостольных, а все славяне как первоучителей, тех, с кого началось наше христианское воспитание.

Жизнеописание первоучителей славянских, выполненное на основе материалов «Википедии», при сравнении их с другими источниками

Братья Кирилл (в миру Константин) и Мефодий (мирское имя неизвестно, предположительно Михаил) — были родом из македонского города Солуни. Теперь это город Салоники на берегу Эгейского моря в Греции. Мефодий был старшим из семи братьев, а младшим был Константин. Отец их, Лев Друнгарий, занимал высокий пост помощника управителя города. Есть предположение, что мать их была славянкой, потому что братья с детства знали славянский язык так же хорошо, как греческий. Они получили прекрасное воспитание и образование.

Кирилл родился в 826-827 г., Мефодий — до 820 г. Старший брат нес воинскую службу, затем ушел с должности правителя одной славянской области в монастырь Олимп (Малая Азия).

Константин с младенчества обнаружил необычайные умственные дарования. Слух об этом достиг Константинополя, и тогда он был взят ко двору, где учился вместе с сыном императора у лучших учителей столицы Византии (в числе их преподавателей был будущий патриарх Фотий, один из образованнейших людей эпохи). Константина ожидала блестящая карьера при императорском дворе, богатство и женитьба на знатной красивой девушке. Но он предпочел принять монашество и стал преподавать философию в Магнаврской академии (отсюда прозвище Кирилла — Философ).

Широкая образованность и полемический дар помогали Кириллу с блеском выполнять политические миссии: он участвовал в посольстве к арабам Багдадского халифата, по случаю обмена пленными, затем возглавлял миссию к хазарам (860 или 861 г.), куда его сопровождал и Мефодий. На пути, во время остановки в Херсонесе Таврическом, братья обрели святые мощи

Климента, папы римского (I-II века), умершего здесь в ссылке, и увезли их в Константинополь. Исполнив возложенную на них миссию, братья вернулись к монашеской жизни: Мефодий удалился в монастырь Полихроний (на малоазийском берегу), а Кирилл в тиши своего убежища при одной из константинопольских церквей (скорее всего, выполняя обязанности библиотекаря патриаршей библиотеки) был занят, вероятно, писательскими трудами.

На территории Империи великих ромсеев (Византии) жили многочисленные славяне, поэтому мысль о переводе церковных текстов на понятный им язык, что называется, «носила в воздухе». Константин-Кирилл, чья мать, по церковному преданию, была славянкой по крови, с его высочайшей образованностью и замечательным даром к языкам, как никто другой, подходил для исполнения этой работы.

Он составил для славянского языка особую азбуку и начал перевод Священного Писания на древнеболгарский язык. Осведомленность о существовании богослужения на народном (не греческом или латинском) языке у народов Востока (иберы Кавказа, армяне, сирийцы, копты, крымские готы) внушила Кириллу мысль о применении в богослужении и славянского языка.

Осуществить эту мысль суждено было Кириллу, вместе с братом его Мефодием, на почве Моравии, уже просвещенной светом Евангелия. Моравское княжество боролось за свою политическую независимость против баварского князя Людовика Немецкого. В религиозном же аспекте славянский народ не мог смириться с притязаниями баварско-немецкого епископата, стремившегося упрочить здесь церковную иерархию, подчиняющуюся Риму, и богослужение на латинском языке.

По почину ли моравского князя Ростислава, искавшего славянских проповедников, по почину ли Византии, по собственной ли инициативе, но при под-

держке и светской и духовной византийской власти, Кирилл и Мефодий в 863 г. отправились в Моравию.

Здесь они проработали более 3 лет; обращали язычников, утверждали в вере и нравственности уже верующих, обучали славянской грамоте, переводили богослужебные части Священного Писания и важнейшие церковные чинопоследования.

Всем этим, а особенно своей славянской церковной службой, Кирилл и Мефодий вызывали неудовольствие латинско-немецкого духовенства, тем более опасное для Моравии, что Людовик Немецкий возобновил войну против нее. Братья решили возвратиться на родину и — для закрепления в Моравии своего дела — взять с собой некоторых из учеников-моравян для посвящения в священство. В силу разных причин, в том числе и непростой военно-политической ситуации, их путь лежал через Болгарию, Паннонское княжество и затем Венецию, откуда они направились в Рим, призванные папой Николаем I. Прибыв в Рим в начале 868 г., Кирилл и Мефодий нашли здесь нового папу, Адриана II, который торжественно встретил братьев и принесенную ими святыню — мощи папы Климента. Адриан II одобрил не только славянский перевод Священного Писания, но и славянское богослужение, освятив принесенные братьями славянские книги, решив совершить славянам службы в ряде римских церквей, посвятить Мефодия и трех учеников его в священники. Так же благосклонно отнеслись к братьям и их делу и влиятельные прелаты Рима.

В Риме слабый здоровьем Кирилл заболел и, приняв схиму — высшую степень монашества, — скончался 14 февраля 869 года, перед смертью взяв с Мефодия обещание продолжать начатое в Моравии дело. Вопреки желанию Кирилла и завещанию матери, Мефодий вынужден был отказаться от намерения отвезти прах брата на родину и согласился на погребение его в базилике святого Климента.

В середине 869 г. Адриан II, по просьбе славянских князей, отправил Мефодия (посвятив его в епископский сан), в Моравию и Паннонию, а в конце 869 г., при возвращении Мефодия в Рим, возвел его в сан архиепископа Паннонии, разрешив богослужение на славянском языке, с тем ограничением, что Евангелие и Апостол должны читаться сначала по-латыни, а потом по-славянски.

После восстановления в Моравии власти баварских епископов, Мефодий, поселившийся у паннонского князя Коцела, был вызван на суд зальцбургского архиепископа, обвинен в нарушении иерархических прав на Паннонию и Моравию и приговорен к тюремному заключению (870 г.). Он пробыл в тюрьме, при самых ужасных условиях, до 873 года, когда новый папа Иоанн VIII заставил баварский епископат освободить Мефодия и вернуть его в Моравию.

С 873 по 879 г. Мефодий продолжал дело церковного устройства Моравии. Им были крещены чешский князь Боровой и польский князь «в Вислех».

Нравственно-строгий Мефодий боролся с распущенностью князя и вельмож, возбуждая этим их недовольство. Немецко-латинское духовенство неохотно подчинялось Мефодию, обвиняя его в совершении славянского богослужения, запрещенного ему в одном из папских документов. Много сил и времени отнимала у Мефодия эта борьба, в которой политические обстоятельства и амбиции переплетались с положениями веры, национально-культурными устремлениями и доводами здравого смысла.

С 883 г. Мефодий занялся переводом на славянский язык полного текста канонических книг Священного Писания (кроме Маккавейских книг); тогда же он перевел Номоканон (патриарха Иоанна Схоластика, VI век) и Патерик.

Мефодий скончался 6 апреля 885 г., благословляя византийского императора Василия, князя Святополка и народ, наметив себе преемником ученика своего мо-

раванина Горазда, и погребен в своей соборной церкви (место ее остается неизвестным).

Со смертью Мефодия дело солунских братьев в Моравии стало клониться к упадку. Началось, при попустительстве князя Святополка, преследование учеников Кирилла и Мефодия. До двухсот клириков — учеников Мефодия — было изгнано из Моравии или продано в рабство в Венецию. Дело Кирилла и Мефодия погибло не только в Моравии, но и вообще у западных славян, если не считать его короткого продолжения в Чехии; они примкнули культурно, отчасти и социально, политически, к германо-романскому миру.

Зато оно получило дальнейшую жизнь и расцвет у южных славян, отчасти у хорватов, более — у сербов, особенно же у болгар и, через болгар, у русских, восточных славян, соединивших свои судьбы с православною Византией. Это произошло благодаря ученикам Кирилла и Мефодия, изгнанным из Моравии; одни из них (Горазд, Климент, Наум и другие) ушли в Болгарию князя Бориса, принеся с собой славянские рукописи, другие были выкуплены из рабства в Венеции Византией и использованы ею для просвещения южных славян.

В Болгарии освоение Кирилло-Мефодиева наследия дало необыкновенный культурный взлет, известный под именем «золотого века». Из Болгарии труды солунских братьев и их учеников распространились среди восточных славян, так что к моменту крещения Руси в 988 г. они уже имели Евангелие и другие священные книги на понятном для них языке. На фундаменте языка веры и богослужения веками формировался тот великий и прекрасный язык, о котором сегодня мы утверждаем, что он является для нас не только средством общения, но нашим учителем нравственности.

Примеры мудрости, остроумия и красноречия Константина-Кирилла, взятые из житий святых братьев и других церковных источников

Рассказывают, что Константин, когда он был еще подростком, получил в подарок обученного ловчего сокола. Мальчик часто уходил с друзьями за город, где отпускал птицу охотиться. Однажды поднялся сильный ветер и унес сокола. Мальчик ждал и искал его до ночи, но так и не нашел. Печальный, вернулся Константин в город и стал размышлять о том, что все, что мы любим в жизни, мы можем потерять: имущество, друзей, здоровье, родителей и саму жизнь. А есть ли что-либо такое, что невозможно потерять? Константин пришел к выводу, что невозможно потерять только Бога. Значит, надо посвятить всю жизнь Ему! С этого времени Константин, который и раньше был способным и прилежным учеником, стал делить все свое время между молитвой и учением — двумя путями, которыми можно достигнуть вечной жизни с Богом.

Рассказывают об участии Кирилла в посольстве к арабам следующее. Желая посмеяться над верой христиан, арабы-мусульмане накануне прибытия посольства разрисовали дома немногих живших в их среде христиан изображениями безобразных демонов. Сопровождая посольство по улицам города и показывая замечательные строения, они как бы невзначай спросили, не догадываются ли гости, почему на стенах некоторых домов намалеваны такие безобразные существа.

«В этих домах, очевидно, живут христиане», — не задумываясь, ответил Кирилл. Арабы были поражены и спросили, как он догадался об этом. — «Это просто, — ответил Кирилл, — в домах христиан находятся святыне иконы, в них постоянно творится молитва к Богу, поэтому бесы не могут находиться внутри домов. А там, где нет молитвы, нет икон, бесы находятся не снаружи, а внутри домов».

Рассказывают, что арабы спросили, как христиане могут исповедовать Бога «одного в трех лицах»: неужели они не отличают единицу от тройки? Кирилл ответил так: «Взгляните на небо: вы увидите одно солнце. Но у солнца есть диск, от диска исходят приносящие нам свет лучи и от диска же исходит ощущаемая нами теплота. Так и Бог: Он один, но мы прославляем Отца, порождаемого Им Сына и испускаемого Им Святого Духа».

Рассказывают, что хазары, принимая миссию Кирилла, устроили пир; распорядитель пира спросил у Кирилла: «Скажи, кто твой отец и кто в родстве твоём, чтобы я мог посадить тебя в соответствии с почётом, полагающимся тебе по твоему родству». Кирилл ответил: «Мой дед был любимым приближённым у величайшего Владыки. Но провинился, был отправлен в изгнание и в изгнании породил моего отца, а тот — меня». Хазары, знавшие закон Моисеев и содержание Ветхого Завета, поняли, что Кирилл говорит об Адаме — любимом творении Господа, преступившем Божье повеление и изгнанном из райского сада.

Более чем через тысячу лет английский писатель Клайв Льюис повторил поучение святого Кирилла. В

одной из хроник Нарнии Аслан говорит мальчику: «Ты произошел от лорда Адама и леди Евы, и это достаточно почетно для того, чтобы беднейший нищий высоко держал голову, и достаточно стыдно, чтобы склонить до земли голову величайшего императора»

Находясь в Риме, Кирилл тяжело заболел и понял, что скоро умрет. Он сказал своему брату: «Мы с тобою, как два вола, вели одну борозду. И я падаю на своей черте, день мой кончился. А ты не вздумай оставить труды учения (*то есть научения славян*), чтобы удалиться на свою гору. Нет, здесь, среди славян, скорее ты можешь обрести спасение».

Святой учитель славян был прав: не только спасение, но святость стяжали солунские братья, просвещая славян. Православная Церковь прославляет их как равноапостольных, то есть стяжавших святость трудами, которые можно сравнить с трудами апостолов Христовых, несших Евангелие всем народам.

Что принесли нам святые Кирилл и Мефодий?

Кириллицей, по имени святого учителя славян, мы сегодня называем азбуку, которая и поныне употребляется для письма на церковно-славянском языке. Однако неверно было бы назвать святого Кирилла творцом одной лишь азбуки: то, что он придумал буквы для славянской речи, есть меньшая из его заслуг. Гораздо важнее то, что, осуществив перевод Священного Писания и богослужебных книг на славянский язык, святые братья поистине создали тот фундамент, на котором воздвигся и язык славянского Православия, и питаемый им русский язык.

Возвращаясь к вопросу об азбуке святого Кирилла, необходимо прежде всего отметить, что письменность у славян, конечно же, существовала гораздо раньше. В житии солунских братьев упоминается, что, направляясь в Хазарию, Кирилл обнаружил у славян Евангелие, записанное «русскими письменами» и, найдя грамотного человека, с его помощью научился читать и говорить на этом языке.

Затем, надо сказать, что известные нам памятники славянской письменности после IX века написаны с помощью двух различных азбук: общеизвестной ныне кириллицы и ныне не употребляющейся глаголицы. Не существует единого мнения ученых о том, автором какой из них был собственно Кирилл. Скорее всего, глаголица — более ранняя азбука, и есть мнение, что именно ее создал Кирилл для славян, а затем один из его учеников создал другую азбуку, более сходную с греческой, так как все церковные книги переводились с греческого языка, а многие греческие слова вводились в славянский текст без перевода. И не только богословские термины. До сих пор в славянском Евангелии мы встречаем греческое «алектор» наряду со славянским «петель» (*петух*), греческое «лампада» наряду со славянским «светильник», греческое «катапетасма» наряду со славянским «завеса».

Святые братья-просветители славян создали тот язык, на котором славяне до сих пор молятся, размышляют о Боге, о мире и о самих себе.

Дело в том, что богатство и совершенство языка зависит, среди прочего, и от наличия большого количества синонимических выражений, которые употребляются в различных стилях речи. Известный русский поэт Василий Жуковский сказал об этом так:

Когда я слышу «Се, Жених грядет в полунощи», я ясно вижу Христа. А когда слышу «Вот, ночью идет жених», я никакого Христа не вижу.

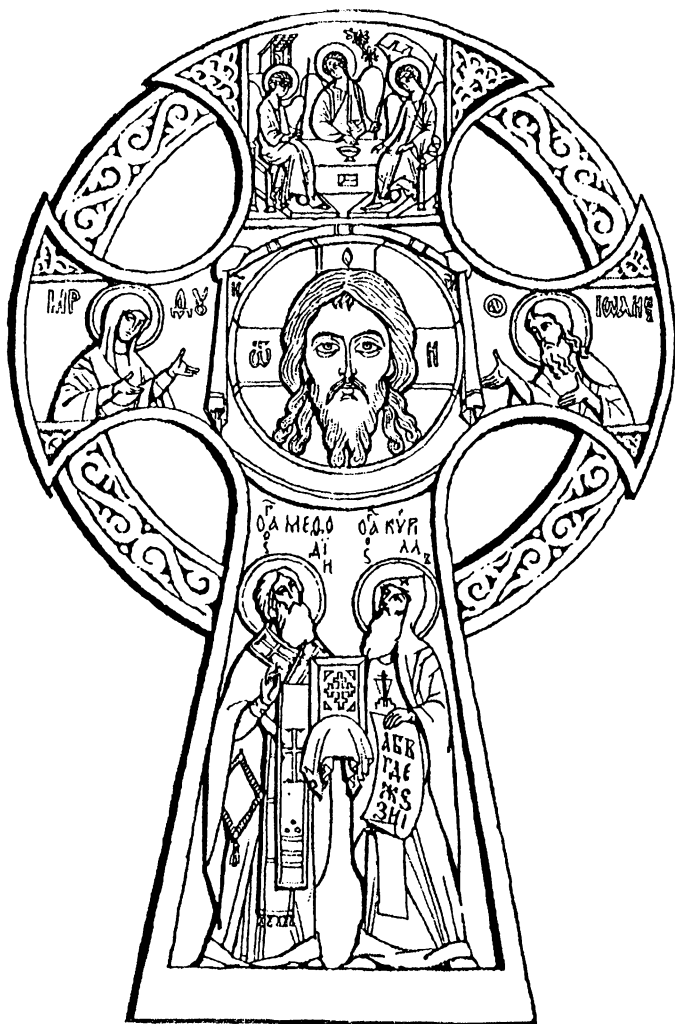
А вот мнение современного поэта А. Маркова:

*Вернитесь, милые ланиты,
Не заменяют щеки вас!
И око, что на мир открыто,
Не то же самое, что глаз!
Вернитесь, светлые денницы,
Пред вами я склоню главу!
Весь список, что не мог вместиться
В мои стихи, вернись! --- зову.
Зову. Но, может быть, напрасно:
Они, как смолкнувший напев,
Как звезды, что давно погасли,
Навеки землю обогрели.*

Важна запятая в последней строфе: торжественные церковно-славянские слова, подобные звездам, конечно же, не «навек погасли», а «навек обогрели землю».

А вот стихотворение Риммы Казаковой --- о том же:

*У жены твоей ---
Очи,
И не губы ---
Уста...
Я люблю тебя очень!
Но пред нею ---
Чиста.*

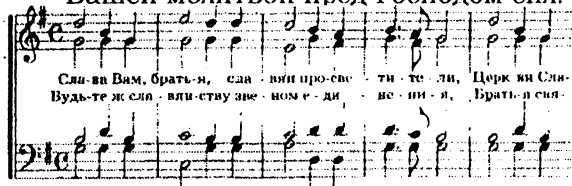
Изображение памятного креста в честь святых Кирилла и Мефодия, установленного в Ростове-на-Дону, на пересечении Пушкинской улицы и Университетского переулка

Гимн святым Кириллу и Мефодию

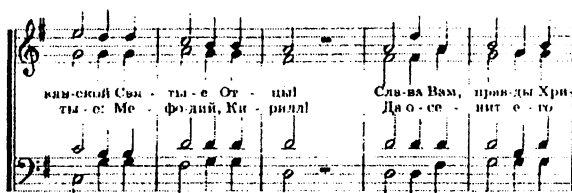
Слова М. П. Розенгейма
Музыка В. И. Главача

Слава вам, братья, славян просветители,
Церкви славянской снятые отцы!
Слава вам, правду Христовой учителя,
Слава вам, грамоты нашей творцы!

Будьте ж славянству звеном единения,
Братья святые: Мефодий, Кирилл!
Да осенит его дух примирения
Вашей молитвой пред Господом сил!

Сла-ва Вам, брать-я, сла-вын про-све-ти-те-ли, Церк-ви Слав-
Вудь-те ж сла-вын-ству зве-ном е-ди-не-ни-я, Братъ-я слав-

ян-ский Сын-ты-е От-цы! Ки-рилл! Сла-ва Вам, прав-ды Хри-
ты-е Ме-фодий, Ки-рилл! Да-о-се-нит е-го

сто-вой у-чи-те-ли, Сла-ва Вам, гра-мо-ты на-шей твор-
дух при-ми-ре-ни-я Ва-шей мо-лит-вой пред Гос-по-дом

цыл сил! Сла-ва Вам, гра-мо-ты на-шей твор-цыл сил!
Ва-шей мо-лит-вой пред Гос-по-дом

